

Ученики 7-го класса, не участвовавшие в соревнованиях и сидевшие на трибунах, чувствовали причастность к общему успеху. Каждый гордо поднимал голову, аплодируя и наблюдая за окружающими, которые бросали на их сектор завистливые и любопытные взгляды.

Юй Цинтан слушала аплодисменты, раздававшиеся в честь их класса, и восторженные похвалы Ян Ли в адрес ребят. Внезапно она почувствовала, как в сердце зародилось нечто совершенно незнакомое... Гордость?

Последующие выступления тоже были яркими и оригинальными: например, один класс устроил косплей-шоу, но ни одно из них не смогло затмить номер 7-го. После завершения парада спортсменов директор объявил о начале Спартакиады.

Все ещё находились под впечатлением от той минуты, когда 7-й класс выступал, и в толпе то и дело слышались обсуждения.

— Танец с мечами просто потрясающий!

— Серьёзно, это было невероятно! Я думал, что смотрю сценическое представление, челюсть отвисла весь танец. Это правда первокурсники?

— Я своими глазами видел, как они вышли из строя. 7-й класс первого курса! Я их запомнил! Просто круто!

Юй Цинтан прошла мимо говорившего парня, ненадолго задержав шаг, прежде чем направиться к месту, где собрались ученики 7-го класса. Спортсмены всё ещё были там. Ли Лань стояла во главе строя, гордо подняв голову; в её глазах скрывались едва заметные нотки ожидания и напряжения.

В её тёмных зрачках отражение Юй Цинтан становилось всё ближе.

Юй Цинтан посмотрела на учеников, которые с улыбками смотрели на неё, и её холодное сердце, казалось, слегка согрелось. Она подавила это тепло и спокойно сказала:

— Вы все выступили замечательно. Учительница Чэн будет рада за вас. Надеюсь, в следующих соревнованиях вы покажете себя ещё лучше.

Энтузиазм учеников немного угас, улыбки стали менее яркими, но они всё же послушно ответили:

— Хорошо.

Только Ли Лань выпалила:

— А вы? Вы не рады за нас?

Юй Цинтан ответила:

— Конечно, я очень рада.

В её глазах не было ни капли тепла.

Ли Лань посмотрела на неё, глаза её покраснели.

Юй Цинтан сказала:

— Продолжайте соревнования. Учительница Чэн вернётся после обеда.

Юй Цинтан вернулась в строй учителей. Классные руководители, увидев её, наперебой хвалили её учеников. Ведь выступление — это не просто шоу, оно отражает сплочённость и единство класса. Класс, который действует сообща, часто стремится к успеху и в учёбе, а учить таких учеников — одно удовольствие.

Юй Цинтан лишь вежливо благодарила, не углубляясь в тему. Некоторые хотели узнать её секреты преподавания, но она не могла дать вразумительного ответа.

Сплочённость 7-го класса была результатом уроков физкультуры Чэн Чжаньси и любви учеников к ней, а также благодаря ответственности старосты Ли Лань, которая вложила в это много сил.

Юй Цинтан потеряла переносицу, вспомнив покрасневшие глаза Ли Лань. По какой-то причине её настроение стало тяжёлым, словно ей не хватало воздуха.

...

В обед Ли Лань отправила сообщение Чэн Чжаньси:

[Учительница Чэн, мы выступили, без ошибок. Директор похвалил нас, мы единственный класс, который получил отдельную похвалу.]

Через два часа Чэн Чжаньси, выйдя из самолёта, ответила:

[Вы молодцы, просто супер! (здесь повторяется тридцать раз «молодцы»)]

Чэн Чжаньси:

[Я так рада! После соревнований я угощу вас ужином, заказывайте что хотите, у учительницы Чэн есть деньги!]

Чэн Чжаньси:

[А где учительница Юй? В школе? Почему она не отвечает на мои сообщения?]

Ли Лань, увидев это сообщение, сразу перестала улыбаться.

Ли Лань:

[Не видела.]

Чэн Чжаньси не стала заезжать домой переодеваться, сразу взяла такси и поехала в школу. Оставив чемодан в кабинете, она отправилась на стадион искать учеников.

Атмосфера соревнований была накалённой.

— У Пэн, давай! Давай! У Пэн!

Сейчас шёл финал на 100 метров. Чэн Чжаньси увидела на дорожке ученика своего класса, подошла поддержать его, поговорила с несколькими одноклассниками и, когда У Пэн финишировал первым, похвалила его, а затем с улыбкой спросила:

— А где учительница Юй?

Тун Фэйфэй активно подняла руку:

— Я знаю, я проведу вас!

Лянь Ябин:

— Я тоже пойду!

Тун Фэйфэй:

— Ты знаешь?

Лянь Ябин уверенно ответила:

— Нет, но я пойду.

Они вместе повели её. Тун Фэйфэй оглянулась на Чэн Чжаньси, её лицо слегка покраснело:

— Учительница Чэн, вы сегодня такая красивая.

Чэн Чжаньси была одета в тёмно-синий плащ до колен, под которым была белая рубашка с расстёгнутыми верхними пуговицами, обнажая изящные ключицы. На шее у неё была тонкая цепочка с подвеской глубокого синего цвета, словно морская вода, создавая ощущение мягкости, проникающей в самую душу.

Чэн Чжаньси вежливо кивнула:

— Спасибо.

— Можно мы пойдём быстрее? — У неё было какое-то нехорошее предчувствие, и она мягко предложила.

— Хорошо. — Тун Фэйфэй побежала.

Чэн Чжаньси, благодаря длинным ногам, легко поспевала за ней.

Юй Цинтан сидела в углу трибуны, положив руки на колени, казалось, она была в задумчивости. Это место было закрыто зданием, и, если не подойти близко, невозможно было заметить, что там кто-то есть.

Чэн Чжаньси остановилась в трёх метрах от неё и помахала рукой тем, кто шёл сзади.

Тун Фэйфэй поняла намёк и ушла. Сделав несколько шагов, она заметила, что Лянь Ябин не последовала за ней, и потянула её за руку.

Лянь Ябин оглядывалась через каждые три шага, неохотно уходя.

Чэн Чжаньси сделала ещё несколько шагов, остановившись в полуметре — соблюдая дистанцию, — наклонилась и мягко произнесла:

— Учительница Юй?

Юй Цинтан медленно подняла голову, её взгляд упал на лицо Чэн Чжаньси, и она вдруг слегка

изменилась в лице.

— Чэн Мо?

Чэн Чжаньси слегка опешила, с лёгкой сложностью в голосе ответила:

— Это я.

Неужели до сих пор она сомневается?

Юй Цинтан быстро встала, но из-за долгого пребывания в одной позе её ноги слегка онемели, и она пошатнулась. Она потянулась, чтобы опереться на спинку стула, но рука Чэн Чжаньси оказалась быстрее, протянувшись вперёд.

Юй Цинтан схватилась за её руку, но почему-то тут же отпустила, словно получив удар током, и потеряла равновесие, начав падать назад.

Чэн Чжаньси:

— ...

Она шагнула вперёд, обхватила Юй Цинтан за талию и прижала её к себе.

Чэн Чжаньси была на полголовы выше Юй Цинтан; её губы оказались рядом с её ухом, пряди волос скрывали нежную белую мочку уха.

Чэн Чжаньси сдержанно отвела взгляд, но он снова упал на едва заметную родинку у внешнего угла левого глаза Юй Цинтан.

Сейчас её веки были опущены, и родинка опустилась вместе с ними, теряя обычную холодность и отстранённость. Ресницы слегка дрожали, и казалось, что родинка рассказывала о бесконечной нежности и очаровании, вызывая жалость.

Чэн Чжаньси с художественным вдохновением вспомнила «Звёздную ночь» Ван Гога.

Для Чэн Чжаньси она была как таинственное звёздное небо на картине Ван Гога, текучие краски, луна, вышедшая из затмения.

Это был полёт фантазии, но в то же время казалось, что это мечта, которую можно коснуться.

Глядя на это звёздное небо, она всегда была так бережна и осторожна, желая понять её, следуя за движением кисти, но в следующую секунду погружалась в ослепительную фантазию звёздных облаков, задерживаясь и не в силах оторваться.

Тело Юй Цинтан было окружено знакомым тёплым ароматом, и ей не хотелось уходить. Она опустила взгляд на руки, обхватившие её талию, словно из белого нефрита, и на мгновение её мысли опустели, прежде чем она мягко высвободилась из объятий Чэн Чжаньси.

— Спасибо.

— Пожалуйста. — Чэн Чжаньси сияла глазами и улыбнулась ей.

Юй Цинтан встретилась с её взглядом, смущённо опустила веки, избегая глаз.

Чэн Чжаньси слегка сдержалась, слегка кашлянула и мягко спросила:

— Почему ты одна здесь?

Юй Цинтан не осмелилась посмотреть на неё, она ещё не привыкла к настоящей профессии Чэн Чжаньси, тихо ответила:

— ...Да.

Чэн Чжаньси засмеялась:

— Да что? Я спрашиваю, почему, а не что.

Юй Цинтан:

— ...

Чэн Чжаньси:

— Ну?

Через некоторое время Юй Цинтан выдавила:

— Здесь тихо.

Чэн Чжаньси издала звук, недоуменно спросив:

— Значит, я тебе мешаю? Почему ты отдаляешься, когда я говорю?

Юй Цинтан посмотрела на расстояние в три шага, которое незаметно образовалось между ними, и молча вернулась.

— Чэн Мо.

— Чэн Чжаньси. — Она поправила её. — Это сценическое имя.

— Чэн... Чжаньси. — Последние два слова Юй Цинтан произнесла с трудом, её голос был тихим, словно перо, скользящее по сердцу, вызывая лёгкий зуд.

Чэн Чжаньси сдержала желание прочистить горло и хрипло ответила:

— Да.

— Учительница Чэн. — В итоге Юй Цинтан вернулась к прежнему обращению.

Чэн Чжаньси снова кивнула.

Они посмотрели друг на друга, и в момент встречи взглядов одновременно отвели глаза.